

Моавитянка Руфъ,reloaded

©Ruth Wyneken / Рут Винекен

Berlin 2012

©Foto Ruth Wyneken

*M*еня зовут Рут...

Меня зовут Рут, на иврите это означает «подруга». Библейская Рут была родом из Моава, с восточной стороны Мертвого моря, и Рут Моавитянка покинула родину свою, странствовала по чужбине и основала, наконец, колено Давидово. Таково сказание. С ее именем связано множество недоразумений, например, по-русски оно звучит как Руфь. Почему? Библия была переведена с древнегреческого на русский язык, и вместо буквы *th* появилась буква ф. Так иконописец Theophanes превратился в Феофана Грека, Ruth стала Руфь, а Thessaloniki стали просто Салониками, так проще. Получается, что мало кто в России знает мое имя или его корни, для русского уха оно звучит твердо, хотя по мелодии очень похоже на слово «Русь» - колыбель древней Руси. Поскольку отсутствует привычное женское окончание, некоторые друзья зовут меня мягко «Руточка». Это звучит для меня несколько странно, но я должна с этим смириться. *Nomen est omen.* Имя есть знак.

Как же я, как Рут, попала в Моабит? Это – другая история, зеркально отражающая ту, библейскую. После многих лет в далекой России жила я на юге Германии, но чувствовала себя на родине как на чужбине. После того как большая турецкая семья купила дом, в котором я снимала квартиру, мне указали на дверь. По их мнению, я должна была выехать немедленно. А когда я стала противиться выселению, они начали такой ремонт, что лестница выглядела как после бомбежки; от шума и грязи я не могла и думать о творческой жизни. Вы, конечно, воображаете, что мы живем в цивилизованной стране и существуют защищающие квартиросъемщиков законы? В принципе – да, но только на бумаге. Само общество по защите прав квартирьеcмщиков побаивалось турецкого клана. Я поняла: колесо Фортуны завертелось и толкает меня беспощадно дальше – но куда же? В Берлин, в Берлин и больше никуда, Берлин хоть ближе к востоку!

Владелец квартиры в Берлинском квартале Веддинг вызывал доверие, он казался толерантным и надежным, в доме жили несколько женщин-одиночек, я заключила договор на аренду и наконец-то почувствовала себя желанным новоселом! Но продолжалось это только до того момента, когда я прибыла с целым грузовиком вещей после бессонной ночи. Тут-то все и развернулось, потому что хозяин не сдержал свое слово. Квартира готова не была. Запихнув всю мебель в ванную комнату, я отправилась к адвокату. Но я еще плохо знала нашего «милого» хозяина. Он был большим мастером мелких гадостей и к тому

же оказался лжецом. Лучше всего было сразу с ним рас прощаться, но где же взять силы на новый переезд?! Моя вера в отечественное правовое государство пошатнулось, а видеокамеры хозяина, которые контролировали все наши ежедневные входы и выходы (Господи, благослови наши входы и выходы!), стали вызывать гнетущее ощущение синдрома «большого брата». Однако, в один прекрасный день, случилось нечто неслыханное: возвращаюсь я после нескольких месяцев пребывания в Москве, где мы ставили современную немецкую пьесу «Синяя борода – надежда женщин», в Берлин, а дома ждет своего разоблачения настоящий «Синяя борода». Наш дом и вся улица кишили полицейскими и овчарками. Шок! Ужас! Обыск! Пахло детективом: пропала очередная любовница большого брата нашего, и в убийстве подозревали именно его! Детали я лучше расскажу в другой раз...

Я должна была бы знать, что Веддинг – не моё место. Подальше, в глушь, домой в Моабит! Библейский Моав уже славился дикостью, убийствами, проституцией, но Моисей там умер все-таки своей смертью. В нынешнем Моаве-Моабите можно найти все, ну просто все! Полную палитру народов и нравов! Недавно я даже получила письмо с адресом «Старый Мохамбит». Может это новомодный ислам? Мохамед и бит? Нет, отправителем была лютеранская община. А для меня это звучит скорее по-африкански, типа «Мохамба». Еврейский, лютеранский, исламский, африканский – ну попробуй, разберись в этом моабитском мультикультуризме. Просто супер! Я могу жить на родине и одновременно на чужбине. Неужели мне снова понадобится покинуть свой край, чтобы повторить мифическую историю моавитянки Руфи?!

Под редакцией Е. Дюшен